

На правах рукописи

Очирова Виктория Мункоевна

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ
ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(на материалах республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва)**

Специальность 23.00.02 - политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Улан-Удэ-2015

Работа выполнена на кафедре философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Бурятский государственный университет»

Научный консультант: **Осинский Иван Иосифович**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Бирюков Сергей Владимирович**
доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», профессор кафедры политических наук, г. Кемерово

Шемелин Аркадий Валерьевич
доктор политических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», профессор кафедры политологии, г. Чита

Попков Юрий Владимирович
доктор философских наук, профессор, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, заместитель директора по научной работе, заведующий сектором этносоциальных исследований, г. Новосибирск

Ведущая организация: **ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», г. Якутск**

Защита диссертации состоится «18» декабря 2015 года в 10.00 ч на заседании диссертационного совета Д 212.022.07 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» (670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а) и на сайте <http://www.bsu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Палхаева Е. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Постсоветский период – время трансформации российского государства и общества, которое характеризуется коренными преобразованиями во всех областях жизни, в том числе в сфере политики. За сравнительно небольшой исторический период в России созданы новые органы и институты власти, изменились идеология, ориентации, политический режим и пр. Сложность и масштабность постсоветских трансформационных процессов актуализируют роль политической элиты страны. Именно она выполняет важнейшие функции в сфере управления государством и обществом: определяет и реализует основные направления внутренней и внешней политики; принимает решения, которые оказывают влияние на жизнь каждого человека; обеспечивает стабильность и единство общества и др. Значение политической элиты трудно переоценить, так как от ее действий зависит благополучие российского государства, что особенно актуально сейчас, в сложный переходный период его развития. Поэтому комплексное изучение столь важной социальной группы представляется необходимым.

Исследование политической элиты постсоветского периода развития России наиболее востребовано на региональном уровне. Ввиду того, что регионам уделялось сравнительно меньше внимания, изучение элит здесь только начинается. Между тем региональные политические элиты являются важнейшими субъектами политики: они осуществляют диалог с федеральным центром, формулируют приоритеты развития регионов, реализуют инициативы российского руководства на местах и т.д. В связи с этим важно иметь объективную информацию о данной социальной группе и всех изменениях, происходящих в постсоветский период. Среди региональных элит особый интерес вызывают политические элиты республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва. Представленные субъекты отличаются территориальной отдаленностью от федерального центра, самобытностью развития, многонациональным составом населения, сложным симбиозом интересов и прочими факторами, которые обусловили специфику трансформационных процессов в данных регионах России. Наличие перечисленных особенностей оказывает существенное влияние на республиканские политические элиты, на реализуемую ими в постсоветский период политику, выбор стратегии развития территорий. Перед элитами данных регионов остро стоит задача обеспечения межнационального мира в своих полиэтнических

субъектах, так как периоды кардинальных перемен зачастую сопровождаются увеличением числа конфликтов, в том числе и на этнической почве. От политической элиты зависят стабильность и эффективное развитие республик в сложных условиях трансформации российского государства и общества, соответственно, роль ее весьма велика. Исходя из этого, комплексное исследование политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва представляется актуальным, особенно учитывая факт их слабой изученности. Необходимо выявить основные тенденции эволюции республиканских политических элит в постсоветский период: изменение их статуса, состава, процессов рекрутирования, преобразование социально-демографических параметров, ценностных ориентаций, в которых отражаются предпочтения политического и социально-экономического развития страны и ее многонациональных субъектов. Определение данных аспектов позволит сформировать представление об изменениях, происходящих во властных кругах изучаемых регионов после распада СССР, о состоянии современных республиканских политических элит, что является одним из важнейших показателей состояния общества. Это не только существенно углубит имеющиеся знания, но и поможет проведению в данных субъектах более продуманной и эффективной политики.

Степень научной разработанности проблемы. Элитологическая проблематика формировалась на протяжении многих столетий, ее корни можно найти еще в первом тысячелетии до нашей эры. Значительный вклад в разработку проблем элит внесли философы Древнего мира, мыслители Средневековья, эпохи Возрождения, Нового времени. Основателями теории элит как нового направления в исследовании социума традиционно считаются Гаэтано Моска и Вильфредо Парето, которые в своих работах (конец XIX – начало XX в.) в системном виде изложили собственные концепции, посвященные правящему меньшинству. К классическим трудам по теории элит относится и работа немецко-итальянского социолога и политолога Роберта Михельса под названием «Политические партии. Очерк об олигархических тенденциях демократии» (1911). Г. Моска, В. Парето и Р. Михельс в своих ставших сегодня классическими концепциях подвергли систематизации накопленные знания о правящем классе и сформулировали ряд базовых для науки идей. Дальнейшее развитие зарубежной элитологии связано с именами Р. Дала, Дж. Домхоффа, С. Келлер, Г. Лассуэлла, К. Мангейма, Дж. Мей-

зеля, Ч. Миллса, Р. Путнэма, Д. Рисмена, Ф. Хантера и др.¹ В их работах затрагивается комплекс вопросов, посвященных правящему меньшинству: осуществляется анализ элит, их места и роли в современном обществе; рассматривается структура политической власти и демонстрируется наличие в ней различных сегментов, в первую очередь бизнес-элиты; определяются состав и численность элиты; конкретизируется понятийный аппарат; дается обоснование различным методическим подходам к изучению элиты и т. д.

В России разработка элитологической проблематики также имеет давнюю традицию. Вопросам элиты, в содержательном смысле данного слова, уделяли внимание видные ученые в различные периоды истории России. Однако наиболее полно система взглядов на явление элит была сформулирована в трудах мыслителей конца XIX – начала XX в.: М. Я. Острогорского, П. А. Сорокина, А. И. Стронина, Н. А. Бердяева, М. М. Ковалевского и др. Теоретические воззрения отечественных ученых по изучаемой проблематике существенно дополняют, а зачастую и превосходят по своему содержанию западные теории, поэтому они с полным правом могут считаться классикой современной элитологии. В советский период разработка элитологической проблематики находилась под запретом, а само существование элиты в обществе категорически отрицалось. Однако, несмотря на это, анализ элиты СССР осуществлялся за рубежом А. Авторхановым, М. Восленским, М. Джиласом, которые положили начало изучению базовых для элитологии вопросов². В своих работах они доказали, что в СССР существовала социальная группа, осуществлявшая управление государством и обществом, обладавшая значительными привилегиями и другими атрибутами, характерными для политической элиты. Всестороннее изучение

---

¹ Миллс Ч. Властвующая элита. – М.: Иностранная литература, 1959. – 543 с.; Dahl R. Who governs? Democracy & power in an American city. New Haven; L.: Yale University Press, 1961; Domhoff G.W. Who rules America? Englewood cliffs; N.Y.: Prentice-Hall, 1967; Domhoff G.W. Who really rules? New Haven and community power reexamined. – N.Y., 1978; Hunter F. Top leadership, USA. Chapel Hill, 1959; Keller S. Beyond the ruling class. Strategic elites in modern society. N.Y.: Random House, 1969; Lasswell H.D. Power and Personality. – N.Y.: Viking, 1963; Putnam R. The comparative study of political elites. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1976; и др.

² Авторханов А.Г. Технология власти [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/AWTORHANOW/tehnologiq.txt>; Джилас М. Новый класс. Анализ коммунистической системы. – Нью-Йорк, 1958. – 246 с.; Восленский М. Номенклатура. – М.: Захаров, 2005. – 640 с.

проблем элит началось лишь с распадом СССР в начале 1990-х годов. В это время вышли в свет работы Г. К. Ашина, М. Н. Афанасьева, Д. В. Бадовского, Б. В. Головачева, И. Е. Дискаина, Л. Б. Косовой, О. В. Крыштановской, Н. Ю. Кудеяровой, О. Г. Мясникова, Е. В. Охотского, Б. М. Пугачева и др.³ Сегодня в России существует несколько центров элитологических исследований: в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Перми, Астрахани и других городах России. Их представители, являющиеся авторами многих трудов по изучаемой тематике, внесли большой вклад в развитие российской элитологии. Существующие в настоящий момент публикации можно условно разделить на четыре группы. Во-первых, это работы, посвященные историческим, теоретическим, философским и методологическим аспектам темы. Во-вторых, исследования, фиксирующие процесс изменения элиты в условиях трансформации российского социума (ее демографических характеристик, ориентаций, направлений деятельности и т. д.) и динамику общественного мнения о представителях власти, их функционировании. В-третьих, труды, ориентированные на анализ состава элиты. В них приводится описание биографий отдельных лиц, выявляются их социальные «корни» и пути попадания в элиту, создаются психологические портреты, осуществляется классификация основных групп элиты и пр. В-четвертых, исследования, в которых рассматриваются существенные и функциональные особенности какой-то определенной, конкретной группы элиты, ее взаимоотношения с другими сегментами.

Политическая элита республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва на данный момент изучена слабо, разработка соответствующей тематики также началась лишь в начале 1990-х гг. Между тем за сравнительно небольшое время в республиках появились исследователи, которые занимаются непосредственно проблемами республикан-

---

³ Ашин Г. К. Правящая элита и общество // Свободная мысль. – 1993. – № 7. – С. 58-69; Бадовский Д. В. Трансформация политической элиты в России – от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Политические исследования. – 1994. – № 6. – С. 42-58; Дискаин И. Е. Россия: социальная трансформация элиты и мотивация // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. – М.: Интерпракс, 1994. – С. 31-46; Крыштановская О. В. Партийная элита в годы перестройки // Политические процессы в условиях перестройки / отв. ред. О. В. Крыштановская. – М., 1991. – Вып. 1. – С. 3-33; Мясников О. Г. Смена правящих элит: «консолидация» или «вечная схватка»? // Политические исследования. – 1993. – № 1. – С. 52-60; Охотский Е. В. Политическая элита / Российская академия управления. – М.: Луч, 1993. – 91 с.; и др.

ских политических элит и с помощью различных методов познания определяют происходящие в постсоветский период изменения, а также специфику данных элит, их место и роль в российском политическом процессе. В Республике Бурятия к их числу относится В. Г. Жалсанова, которая на основе обширного исторического и социологического материала изучила методологические и теоретические аспекты функционирования республиканской политической элиты в постсоветский период, особенности ее положения в условиях социально-экономической трансформации общества⁴. Изложенные автором данные позволили получить представление о политической элите, сформировавшейся в Бурятии после распада СССР. Большой вклад в изучение данной социальной группы внес Б. П. Крянев⁵, работы которого посвящены вопросам становления и развития политической системы, формирования политических партий и движений, прохождения избирательных кампаний в Республике Бурятия и др. Кроме того, интересны его труды информационно-справочного характера о депутатах Народного Хурала РБ, политических партиях и их лидерах. Проблемы реформирования российского государства, социального самочувствия отдельных групп населения, в том числе и политической элиты, в изменяющемся обществе рассмотрены в работах И. И. Осинского⁶. Представленный в

---

⁴ Жалсанова В. Г. Политическая элита в социальной структуре общества переходного периода (на материалах Республики Бурятия): дис. ... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2000. – 131 с.

⁵ Крянев Б. П. Политические партии и предвыборные блоки Республики Бурятия. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1996. – 40 с.; *Его же*. Народный Хурал РБ: политический портрет. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1997. – 144 с.; *Его же*. Бурятия политическая: политические партии, общественно-политические движения, блоки и организации (1990-1999 гг.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. – 235 с.; *Его же*. Роль общественно-политических организаций Бурятии в формировании политического плюрализма // Вестник Бурятского государственного университета. – 2002. – Вып. 4. – С. 48-58; Крянев Б. П., Ларионов В. Г., Очирова В. М. Формирование избирательной системы и политической элиты в Бурятии. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. – 156 с.; и др.

⁶ Осинский И. И. Социальные последствия реформ 90-х гг. XX в. в Бурятии // Проблемы истории и культурно-национального строительства в Республике Бурятия. – Улан-Удэ, 1998. – С. 49-53; *Его же*. Проблемы исследования социальных изменений в условиях реформирования российского общества (на материалах РБ) // Народы Центральной Азии в XXI веке. – Улан-Удэ, 2002. – С. 13-17; *Его же*. Этническая толерантность: понятие, проблемы // Современный социум: проблемы и перспективы / отв. ред. Д. Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – С. 87-91; *Его же*. Стратегии социально-демографического развития рос-

них теоретический и эмпирический материал существенно обогащает разрабатываемую диссертантом тематику. Различные аспекты трансформации современного российского общества, актуальные вопросы выбора пути дальнейшего развития страны и роли политической элиты в данном процессе освещены в работах А. Н. Постникова⁷. В трудах Ц. Б. Будаевой раскрываются электоральные процессы, происходящие в Бурятии⁸. В частности, большое внимание уделяется изучению политических предпочтений и ожиданий жителей республики. Данные публикации позволяют не только проследить динамику персонального состава политической элиты, но и определить накал борьбы между ее представителями, специфику той или иной избирательной кампании. Е. П. Бальжинимаева в своем исследовании затронула малоизученную тему формирования и развития слоя государственной бюрократии Республики Бурятия. Были выявлены социальные источники, пути и условия образования данного слоя, структура бюрократии, трансформация институтов государственной власти⁹. Некоторые аспекты деятельности политической элиты в контексте истории развития бурятского народа

сийского общества в современных условиях (на примере Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – Вып. 6. – С. 113-117; *Осинский И. И., Добрынина М. И.* О социальном статусе российской интеллигенции // Интеллигенция в изменяющемся обществе: социальный статус, облик, ценности, сценарии развития / отв. ред. И. И. Осинский. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – С. 30-35; и др.

⁷ *Постников А. Н.* Право на социализм // Современный социум: проблемы и перспективы / отв. ред. Д. Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – С. 15-20; *Его же.* Системность трансформации современного российского общества // Человек, культура и общество в изменяющемся мире. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – Ч. 1. – С. 36-38; *Его же.* Национальная политика: сущность и субъекты // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – Вып. 6. – С. 173-176; и др.

⁸ *Будаева Ц.* Электоральные предпочтения // Бурятия. – 1998. – 6 июня. – С. 2; *Ее же.* Выборы представительных органов власти – ведущий механизм формирования кадрового потенциала // Совершенствование кадровой политики органов местного самоуправления Республики Бурятия. – Улан-Удэ, 2000. – С. 49-55; *Ее же.* Политические предпочтения жителей Бурятии // Бурятия. – 2004. – 28 февр. – С. 3; *Будаева Ц., Пыкин П.* Выборы Президента России – 2004: итоги, проблемы, электоральные ожидания // Бурятия. – 2004. – 14 февр. – С. 9; и др.

⁹ *Бальжинимаева Е. П.* Государственная бюрократия как социальный слой в условиях национально-территориального региона: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2003. – 18 с.

освещены А. А. Елаевым¹⁰. Близким для изучаемой темы проблемам посвящены работы С. П. Будажапова, К. Б-М. Митупова, Ю. Б. Рандалова, В. А. Хамутаева и др.¹¹ Они позволяют глубже изучить различные аспекты диссертационной тематики.

В числе первых публикаций по проблемам политической элиты Республики Саха (Якутия) были работы Ю. С. Тарасова¹². На основе данных политико-социологических исследований, проведенных автором в течение 1992-1995 гг., а также материалов об элите 1984 г. им выявлены и изучены социальные механизмы формирования трех групп региональной элиты: законодательной, исполнительной и судебной. Также были определены особенности социально-демографических характеристик и ценностных ориентаций политической элиты Саха (Якутии). Правящая элита республики, как субъект регионального политического процесса, рассмотрена в исследо-

---

¹⁰ *Елаев А. А.* Бурятия: путь к автономии и государственности. – М.: Антал, 1994. – 176 с.; *Его же.* Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение. – М., 2000. – 352 с.

¹¹ *Митупов К. Б-М.* Социально-экономическая ситуация и межнациональные отношения в Бурятии (1990-е гг.) // *Этносоциальные процессы в Сибири.* – Новосибирск, 2003. – Вып. 5. – С. 143-147; *Хамутаев В. А.* Политика и национальное возрождение в постсоветский период (на материалах Республики Бурятия) // *Власть.* – 2009. – № 8. – С. 91-93; *Будажапов С. П.* Национально-государственное строительство в Республике Бурятия во 2-й половине 80-90-х гг. XX в. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. – 214 с.; *Рандалов Ю. Б.* О некоторых аспектах политического сознания населения Бурятии // *Проблемы истории и культурно-национального строительства в Республике Бурятия: сб. ст.* – Улан-Удэ, 1998. – С. 101-107; *Его же.* Проблемы изменения социальной структуры бурятского народа в новейший период // *Проблемы нового этапа культурного возрождения народов Бурятии (по материалам социологических исследований).* – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. – С. 3-11; *Его же.* Современные национальные отношения в Бурятии // *Республике Бурятия – 80 лет: материалы регион. науч. конф.* – Улан-Удэ, 2003. – С. 83-87; и др.

¹² *Тарасов Ю. С.* Политическая элита Республики Саха (Якутия): социальные механизмы формирования: автореф. дис. ... канд. социол. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1996. – 23 с.; *Его же.* Правящая элита Якутии: штрихи к портрету // *Политические исследования.* – 1993. – № 2. – С. 171-173; *Его же.* Политическая элита: эволюция представлений. – Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-а, 2000. – 37 с.; *Его же.* Методология исследования региональной политической элиты. – Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та, 2001. – 29 с.; *Его же.* Реформирование системы местного самоуправления в Республике Саха (Якутия): практика и проблемы кадрового обеспечения // *Местное самоуправление в Республике Саха (Якутия): правовые, социально-экономические и финансовые проблемы.* – Якутск: Изд-во СО РАН, 2004. – С.184-187; и др.

вании А. Л. Попова¹³. Ценность работы состоит в том, что внутриэлитные изменения (характер циркуляции, баланс сил между элитными группами и др.) изучены автором в контексте трансформации политического режима в Республике Саха (Якутия) и в других регионах России. В монографии Д. Н. Бубякиной подробно описан сложный процесс формирования Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), а также представлены результаты социально-политического анализа персонального состава республиканского парламента, в ходе которого были охвачены депутаты трех созывов¹⁴. Способы идентификации принадлежности к политической элите Саха (Якутии) и ее характерные черты (малочисленность, закрытость, высокая степень корпоративной солидарности и др.) раскрываются в статьях А. Б. Местниковой¹⁵. Особенности современной республиканской элиты, ее состав, ценностные ориентации, влияние элиты на социально-политические процессы и межэтнические отношения в Саха (Якутии) определены Л. М. Дробижевой¹⁶. Отдельные аспекты изучаемой диссертантом темы встречаются в близких исследованиях С. В. Абрамовой, А. И. Еремеева, Т. С. Ермолаева, Т. С. Ивановой, В. Б. Игнатьевой, Е. Г. Маклашовой, В. П. Ноговицына, А. А. Павлова, Е. Ю. Пахомова, Ю. Д. Петрова, А. Г. Савиной, Н. А. Слепцова, И. А. Сосиной, И. Е. Томского, В. В. Топоркова, М. М. Хатылаева и др.¹⁷

---

¹³ *Попов А. Л.* Правящая элита как субъект регионального политического процесса (на примере Республики Саха (Якутия)): дис. ... канд. полит. наук / Северо-Западная академия государственной службы. – СПб., 2004. – 175 с.

¹⁴ *Бубякина Д. Н.* Государственное собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и его личностный потенциал (опыт социально-политического анализа). – Якутск, 2003. – 83 с.

¹⁵ *Местникова А. Б.* Особенности идентификации и основные характерные черты политической и бизнес-элиты в Якутии [Электронный ресурс]. – URL: <http://region.zebra.com/generation/publications>; и др.

¹⁶ *Дробижева Л. М.* Завоевание демократии и этнонациональные проблемы России // *Общественные науки и современность*. – 2005. – № 2. – С. 16-29; *Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность* / В. В. Амелин [и др.]; отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Academia, 2002. – 480 с.

¹⁷ *Пахомов Е. Ю.* Субъект Российской Федерации – Республика Саха (Якутия) – в системе региональных процессов: политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2002. – 200 с.; *Ермолаев Т. С.* Становление и развитие государственности Республики Саха (Якутия). – Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та, 1999. – 195 с.; *Еремеев А. И.* Разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъек-

Научных публикаций, посвященных непосредственно политической элите Республики Тыва, фактически нет. Некоторые вопросы формирования и эволюции управленческих кадров Тывы затрагивались исследователями в рамках освещения истории республики. Так, Р. Ш. Харунов, изучая развитие интеллигенции в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.), рассмотрел в том числе и вопрос формирования управленческой интеллигенции. С. С. Ховалыг на основе анализа исторических фактов, оказывающих влияние на социально-политические процессы в регионе, проследила эволюцию управленческих кадров Тывы в конце XIX - первой половине XX в., а также описала традиционные для того времени систему подготовки и принципы отбора чиновников¹⁸. История системы государственной власти и управления республикой в 1921-2002 гг. изучена А. С. Бичелдей и К. В. Бичелдей¹⁹. В ходе исследования они также затронули важный вопрос подготовки кадров для государственной службы. Процессы становления и развития государственности Республики Тыва, ее институтов власти и местного самоуправления, их законодательное регулирование раскрываются в трудах Н. А. Ондар²⁰. Изучение политической власти в контексте истории региона осуществлено В. Р. Фельдманом²¹. Среди имею-

---

ектов Российской Федерации: на примере Республики Саха (Якутия): дис. ... канд. полит. наук. – М., 1999. – 169 с.; *Иванова Т. С.* Государственность Республики Саха (Якутия): истоки, пути развития, проблемы. – Якутск: Изд-во ЯФ СО РАН, 2002. – 398 с.; *Маклашова Е. Г.* Государственная власть в современных политических условиях (на материалах Республики Саха (Якутия): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Хабаровск, 2004. – 24 с.; *Петров Ю. Д.* Малочисленные народы Севера: государственная политика и региональная практика. – М.: Academia, 1998. – 192 с.; *Ноговицын В. П.* Прошлое, настоящее, грядущее Саха. – Новосибирск: Наука, 2004. – 266 с.; *Слепцов Н. А.* Россия и Якутия: федеративные отношения (публицистические статьи). – Якутск, 2005. – 144 с.; *Топорков В. В.* Национальная политика в российском регионе: опыт Республики Саха (Якутия). – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. – 160 с.; и др.

¹⁸ *Ховалыг С. С.* История формирования и эволюции управленческих кадров Тувы в конце XIX – первой половине XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2008. – 244 с.

¹⁹ *Бичелдей А. С., Бичелдей К. В.* Особенности государственного строительства в Тыве после принятия Конституции Республики Тыва 1993 года // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2003. – Вып. 7. – С. 134-144.

²⁰ *Ондар Н. А.* Тува – полноправный субъект Российской Федерации. – М., 2001. – 275 с.; *Его же.* О Великом Хурале (Съезде) народа РТ. – Красноярск, 2002. – 87 с.

²¹ *Фельдман В. Р.* Политическая власть в истории Тувы // Круг знания: научно-информационный сборник. – Кызыл, 1998. – Вып. 1. – С. 10-15

шейся литературы значительную ценность для диссертационного исследования представляют работы Е. В. Тышты, в которых в рамках изучения органов представительной власти республик Тыва и Хакасия рассмотрена тувинская элита законодательной ветви власти²². Автором были проанализированы социальное положение, профессиональный статус, возрастные характеристики народных избранников, этнический состав созывов, доля женского представительства в них, сменяемость депутатского корпуса и прочие актуальные вопросы. Р. В. Пюрюна, определяя источники, факторы и условия реализации легитимации региональной политической власти, выявила важные особенности политического процесса и политической культуры Республики Тыва. В их числе кризис легитимности политической власти, территориально-родовая клановость, противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти, политическая пассивность граждан и пр.²³ Близкими для изучаемой темы являются работы З. В. Анайбан, Г. Ф. Балакиной, Н. П. Москаленко, О. А. Ондар, С. Ч. Сат и др.²⁴ Основные сведения о тувин-

---

²² Тышта Е. В. Начало диверсификации политических систем в российских республиках на примере Республики Хакасия и Республики Тыва // Власть и общество: материалы регион. науч.-практ. конф. (г. Абакан, 7 октября 2005 г.). – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2005. – С. 13-17; *Ее же*. Органы представительной власти как акторы регионального политического процесса (на примере республик Тыва и Хакасия): дис. ... канд. полит. наук / Башкирский государственный университет. – Уфа, 2006. – 171 с.; *Ее же*. К вопросу о полномочиях регионального парламента, определяющих его активность как субъекта политического процесса (на примере органов представительной власти Республик Тыва и Хакасия) // Хакасия в XX веке: язык, история, культура / под ред. Л. В. Антигановой. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2007. – С. 150-159; *Ее же*. Традиционные парламентские структуры органов представительной власти южносибирских республик // 100-летие парламентаризма в России / под ред. Д. Б. Сергеева. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2007. – С. 46-50; *Ее же*. Влияние событий августа 1991 года на политический процесс в республиках Тыва и Хакасия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2157-tyshsta.html

²³ Пюрюна Р. В. Легитимация региональной политической власти в национальных республиках Российской Федерации (на примере Республики Тыва): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2010. – 22 с.

²⁴ Анайбан З. В. Современная социально-политическая ситуация в регионах Сибири // Актуальные проблемы Саяно-Алтая и сопредельных территорий. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2002. – С. 95-97; *Ее же*. Социально-экономические условия адаптации населения Южной Сибири // Южная Сибирь в эпоху перемен: адаптационные возможности населения / под ред. З. В. Анайбан. – М., 2007. – С.23-58; Балакина Г. Ф. Экономика региона в период реформ: Республика Тыва / отв. ред. Ю. Г. Полулях. – Новосибирск: Наука, 1996. – 96 с.; Москаленко Н. П. Этно-

ской политической элите, к сожалению, можно получить лишь из информационно-справочных изданий, материалов web-сайтов республиканских органов власти и разрозненных статей в периодической печати.

Обзор имеющихся публикаций позволяет сделать вывод, что, несмотря на накопленный потенциал, разработка элитологической проблематики в России по объективным причинам далека от завершения. Целый ряд вопросов пока еще подробно не освещен в литературе. В частности, недостаточно изучены ценностные ориентации политических элит, особенно на региональном уровне. Рассматривая политическую элиту преимущественно как целостную социальную группу, исследователи часто упускают из виду факт наличия в ней структурных элементов. Как следствие, практически отсутствуют материалы, посвященные отдельным видам политической элиты. Также до сих пор нет четкости в отдельных понятиях элитологии, методологических и методических подходах к исследованию элиты. Слабо изучено влияние этнического фактора в органах власти на процесс формирования политической элиты. Не определены механизмы социальной мобильности представителей элиты. Мало внимания уделяется выявлению социальных корней лиц, находящихся у власти. Практически не изученным остается вопрос формирования имиджа элиты, а ведь ее образ является важным фактором политической стабильности. Описывая в общем виде модели взаимодействия политических и экономических элит («систему взаимных обязательств», консультирования и пр.), исследователи не останавливаются на механизме распределения материальных и финансовых ресурсов, в котором элитные группы играют определяющую роль. Слабо изучены источники, содержание и технологии разрешения региональных конфликтов, субъектами которых выступают территориальные элиты. Соответственно, элитологическая проблематика в России требует более глубокой и детальной разработки. Наиболее необходимо это в регионах, в том числе в республиках Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва, где исследование политических элит только начинается. Способствовать их комплексному изучению призвана данная диссертационная работа.

Объектом исследования являются региональные политические элиты постсоветского периода развития России.

Предметом исследования выступает процесс эволюции политических элит полиэтнических регионов (республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва) в условиях трансформации российского общества.

Цель исследования заключается в выявлении сущности, состава, социального статуса, основных тенденций эволюции политических элит полиэтнических регионов России (республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва) в постсоветский период; изучении изменений, произошедших в социальном портрете элит, процессе их рекрутирования, ценностных ориентациях.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- изучить и проанализировать отечественные и зарубежные теоретические концепции, посвященные правящему меньшинству (элите);
- определить основные методологические подходы к исследованию политической элиты;
- осуществить анализ терминологического аппарата элитологии и дать собственное определение понятия «политическая элита»;
- определить специфические признаки, характерные для политической элиты;
- раскрыть состав политической элиты России и республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва;
- проследить динамику социального статуса региональных политических элит в условиях трансформации российского общества;
- выявить основные механизмы и каналы рекрутирования современных региональных политических элит, а также специфику данного процесса в полиэтнических регионах России;
- установить социально-демографические характеристики современных политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва и выявить произошедшие в постсоветский период изменения в их социальном портрете;
- раскрыть представления республиканских политических элит о социально-экономическом и политическом развитии современной России;
- определить взгляды и предпочтения республиканских политических элит по вопросам регионального развития, проследить динамику их представлений;

- установить особенности функционирования современных региональных политических элит;
- выявить и обосновать перспективные направления развития политических элит регионов России.

Теоретико-методологическая основа исследования. В данной работе диссертант опирался на фундаментальные положения и выводы Г. Моска, В. Парето, Р. Михельса, М. Я. Острогорского, А. И. Стронина, М. М. Ковалевского и др. Их концепции, посвященные правящему меньшинству, позволили определить сущность и природу элиты, ее специфические черты и качества, место и роль данной группы в обществе и пр. Большое значение также имели идеи Р. Даля о структуре политической власти и полиархии, Ч. Миллса о единой властвующей элите, Г. Лассуэлла о восьми благах и восьми группах элит, Дж. Домхоффа о единой корпоративной элите, С. Келлер о стратегических и сегментарных элитах и других зарубежных исследователей (Ф. Хантера, К. Мангейма, Д. Рисмена, Р. Путнэма и др.). Рассмотрению советской номенклатуры существенно способствовали труды М. Восленского, А. Авторханова, М. Джиласа. Для изучения современной российской политической элиты, выявления основных тенденций ее эволюции в постсоветский период, проведения сравнительного анализа, постановки проблемы, разработки методологического инструментария использовались работы отечественных исследователей – Г. К. Ашина, А. В. Дуки, О. В. Крыштановской, О. В. Гаман-Голутвиной, А. Е. Чириковой, Н. Ю. Лапиной, М. Н. Афанасьева, В. Г. Ледяева, М. К. Горшкова, А. В. Понеделкова, В. П. Мохова и др. Их теоретические концепции (например, О. В. Крыштановской о выделении экономических и политических типов общества и месте России в данной классификации, изменении элиты и ее статуса в постсоветский период), подходы (к примеру, субъектно-деятельностный подход к изучению элит и власти А. Е. Чириковой), выводы и эмпирические данные вызывают интерес.

Для идентификации политической элиты диссертантом были применены два метода: позиционный анализ (его использовали Т. Дай, Ч. Миллс, Р. Милибанд, О. В. Крыштановская и др.) и анализ принятия важнейших стратегических решений (применяли Р. Путнэм, Р. Даль и др.). Согласно позиционному анализу (его также называют структурным) элитой являются лица, занимающие высшие позиции в изучаемых институтах власти и, соответственно,

определяющим образом влияющие на политические события. Исходя из анализа принятия стратегических решений (или функционального анализа) элитой являются те лица, которые реально принимают важнейшие для государства и общества решения. Соответственно, в основу диссертационной работы был положен структурно-функциональный подход. Он объединяет в себе два указанных метода: позиционный анализ и анализ принятия важнейших стратегических решений. Согласно структурно-функциональному подходу элитой являются те, кто обладает реальной властью в обществе, занимает формальные позиции во властных институтах и, исходя из этого, может оказывать влияние на развитие всех сфер жизни и на процесс принятия важнейших решений. Диссертационное исследование также основывается на принципах системного, сравнительного, междисциплинарного подходов (методов). Системный подход предполагает рассмотрение изучаемого явления как определенной системы составляющих его элементов, находящихся во взаимодействии между собой. Данный принцип применялся при изучении политической элиты, что позволило рассматривать ее не как целостную социальную группу, а как образование, состоящее из различных структурных элементов (были выделены исполнительные, законодательные / представительные и муниципальные виды элит); состава и структуры элиты; системы ценностных ориентаций представителей республиканских политических элит и др. Суть сравнительного подхода заключается в сопоставлении отдельных явлений и процессов с целью обнаружения их сходства и различий. В нашей работе осуществлялось сравнение политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва по социально-демографическим параметрам (средний возраст, уровень образования, социальное происхождение и т.д.), процессу рекрутирования, ценностным ориентациям и др. Полученные данные сопоставлялись с общероссийскими показателями. Сравнительный материал позволил получить более полную картину эволюции политических элит в России, а также выявить специфику данного процесса на региональном уровне. Междисциплинарный подход, предполагающий взаимодействие различных наук при изучении тех или иных явлений и процессов, нашел отражение в теоретико-методологической основе диссертационного исследования, где были применены принципы близких для элитологии наук – политологии, социологии, истории, философии и др. Доминирование в изучаемой тематике дихотомии

«элита-масса», асимметричность российского общества обуславливают также и применение положений теории социальной структуры (стратификационного подхода). В работе, кроме того, использованы такие всеобщие и общенаучные методы познания общественных явлений, как анализ, синтез, аналогия, метод диалектического развития. Эмпирические данные были получены с помощью социологических методов, в их числе анкетный опрос, экспертное интервью, метод наблюдения, вторичный анализ данных социологических исследований, биографический метод, качественный анализ документов по изучаемой проблеме.

Информационную базу исследования составили результаты эмпирических и теоретико-прикладных исследований в области политологии, элитологии, социологии, философии, психологии, истории, представленные в монографиях и публикациях в научных и специализированных журналах²⁵, а также многочисленные статьи в периодической печати²⁶, официальные документы²⁷, законодательные акты²⁸, справочники²⁹, статистические данные³⁰, материалы

---

²⁵ Бубякина Д. Н. Государственное собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и его личностный потенциал (опыт социально-политического анализа). – Якутск, 2003. – 83 с.; Гориков М. К. Россия: двадцать лет спустя (некоторые аспекты социологического анализа реформирования общества) // Власть. – 2011. – № 12. – С. 11-22; Жалсанова В. Г. Политическая элита Бурятии на современном этапе. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. – 114 с.; Крыштановская О. В. Бюрократия и власть в новой России: позиции населения и оценки экспертов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.isras.ru>; Сумма идеологии: мировоззрение и идеология современной российской элиты / М. Тарусин [и др.]. – М.: Наука, 2008. – 296 с.; и др.

²⁶ Белобородов С. Вячеслав Наговицын: нам нужны сплоченность и политическая стабильность // Московский комсомолец в Бурятии. – 2012. – №28 (723). – С.4; Будаева Ц. Политические предпочтения жителей Бурятии // Бурятия. – 2004. – 28 февр. – С. 3; Кара-оол Ш. Тува еще внесет свой вклад в развитие России // Тувинская правда. – 2009. – 5 мая. – С. 1; Кафтан Л. Власть создает «скамейку запасных» // Комсомольская правда. – 2008. – 18 нояб. – С. 4; Колбасина М. Якутская элита глазами социолога // Якутия. – 2003. – 12 сент. – С. 8; и др.

²⁷ Декларация о государственном суверенитете Якутской-Саха Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://clck.yandex.ru/redirect/>; Информационный бюллетень Народного Хурала РБ. Сведения о депутатах Народного Хурала Республики Бурятия первого, второго и третьего созывов [Электронный ресурс]. – URL: <http://hural-buryatia.ru>; Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108/shtml> и др.

²⁸ Конституция Республики Бурятия / ред. кол. К. А. Будаев, О. В. Хышиктуев, И. И. Калашников и др. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2004. – 84 с.; Конституция Республики Тыва [Электронный ресурс]. – URL: www.gov.tuva.ru;

web-сайтов, биографические справки и личные наблюдения диссертанта, которые фиксировались в письменной форме в процессе проведения эмпирических исследований, посещения республиканских органов власти и т. п.

Эмпирическую базу исследования составили материалы собственных исследований диссертанта, проведенных в период с 2004 по 2010 г. В данное время были реализованы следующие анкетные опросы;

1) в 2004 г. осуществлен опрос политической элиты Республики Бурятия при помощи разработанной соискателем анкеты «Бурятия: прошлое, настоящее, будущее», в которой был частично использован инструментарий исследования, проведенного в апреле-июне 1998 г. группой политической социологии Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН под руководством А. В. Дуки. В выборочную совокупность включено 195 представителей политической элиты Бурятии, отражающих все сегменты данной социальной группы;

2) за период с сентября 2009 г. по февраль 2010 г. проведен опрос представителей политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва. В выборочную совокупность вошло 618 человек, представляющих исполнительные, законодательные / представительные и муниципальные органы власти данных республик. Иден-

---

Сборник законодательных актов РСФСР о государственном суверенитете, Союзном договоре и референдуме – с комментариями. – М.: Советская Россия, 1991. – 64 с.; Конституция Российской Федерации (проект на референдум 12 декабря 1993 г.). – М.: Юридическая литература, 1993. – 58 с.; Конституция Российской Федерации. – Новосибирск, 2013. – 32 с.; и др.

²⁹ Кто есть кто в Республике Саха (Якутия): справочник / сост. В. К. Кузнецов, А. В. Петров, Л. Р. Сахаутдинова. – Якутск: Академия, 2007. – 300 с.; Кадровые резервы России. Состав и особенности элитобразования / авт.-сост. А. Б. Шатилов, А. В. Юдельсон, С. В. Дойченко; под ред. А. А. Мухина. – М.: ЦПИ, 2007. – 232 с.; Политическая элита. Политический ежегодник / Русский биографический институт. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 541 с.; Самые влиятельные люди России – 2003 / науч. ред. О. В. Гаман-Голутвина. – М.: Изд-во Ин-та ситуационного анализа и новых технологий (ИСАНТ), 2004. – 696 с.; и др.

³⁰ *Васильева К.* Кто наполняет коридоры власти (статистические данные по численности и составу работников органов государственной власти и местного самоуправления на 1 января 1999 г.) // Бурятия. – 1999. – 9 июля. – С. 3; Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия): стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. – Якутск, 2005. – 76 с.; и др.

тификация персоналий проводилась с помощью случайной стратифицированной выборки на основе информации специализированных справочников и сборников, материалов web-сайтов региональных органов власти, средств массовой информации, анализа официальных документов. В выборке каждого региона представлены все определенные соискателем должностные лица, входящие в состав политических элит, что позволяет говорить о репрезентативности исследования.

В целях выявления наиболее существенных и важных аспектов исследуемой проблемы, повышения надежности, достоверности, обоснованности полученной информации и формулировки объективных выводов диссертантом с сентября 2009 г. по февраль 2010 г. было проведено 24 экспертных интервью в трех изучаемых регионах: Республике Бурятия, Республике Саха (Якутия) и Республике Тыва. В качестве экспертов выступили компетентные представители политических элит, научной интеллигенции, партий и общественных объединений, работники структурных подразделений институтов власти, непосредственно занимающиеся кадровой политикой и подбором должностных лиц.

В настоящую работу также включены материалы исследования, проведенного сотрудниками ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет» совместно с Российским институтом ситуационного анализа и новых технологий «ИСАНТ» по проекту «Самые влиятельные люди России – 2003» с публикацией материалов по теме «Рейтинг влиятельных лиц в политике и экономике Республики Бурятия» (срок работы 2001-2003 гг.). Соискатель принимал непосредственное участие в аналитическом проекте при составлении данных по Республике Бурятия и выступал в роли эксперта.

Значительная часть использованной в диссертации информации была выявлена при помощи качественного анализа документов по изучаемой теме. В частности, важные сведения получены из биографических справок представителей политических элит, которые были проанализированы диссертантом по следующим индикаторам: пол, дата и место рождения, образование и его профиль, вид и место нахождения вуза, наличие ученой степени, начало трудовой деятельности, занимаемая должность и пр. Это позволило ввести в научный оборот новые данные, вызывающие интерес. Работа с документами также помогла осуществить вторичный анализ результатов социологических исследований, проведенных ранее отдельны-

ми специалистами, научными учреждениями, различными социологическими службами (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр и др.).

Научная новизна исследования. В диссертационной работе представлены следующие результаты, обладающие новизной:

- осуществлен анализ теоретических концепций зарубежных и российских исследователей, позволивший проследить процесс эволюции взглядов, посвященных правящему меньшинству (элите), а также доказать вклад отечественных мыслителей конца XIX - начала XX в. (М. Я. Острогорского, Н. А. Бердяева, П. А. Сорокина, А. И. Стронина, М. М. Ковалевского и др.) в разработку изучаемой проблематики, сущность и значение которого в элитологии пока представлены слабо;

- изучены основные методологические подходы к исследованию политической элиты и обосновано применение позиционного анализа (согласно которому к элите относятся лица, занимающие высшие позиции в институтах власти) и анализа принятия важнейших стратегических решений (элитой являются те, кто принимает ключевые для государства и общества решения) для идентификации представителей изучаемой социальной группы;

- рассмотрев представленные в отечественной и зарубежной литературе определения терминов «элита» и «политическая элита», а также разнообразные категории, используемые исследователями для обозначения лиц, находящихся на вершине социальной иерархии, и установив факт отсутствия единства в понимании используемых дефиниций, что свидетельствует о необходимости конкретизации отдельных понятий терминологического аппарата элитологии, диссертант разграничил и охарактеризовал существующие дефиниции, а также сформулировал собственное определение термина «политическая элита»;

- на основе анализа элитологической литературы и собственного определения понятия «политическая элита» были выведены и описаны специфические признаки, характерные для изучаемой социальной группы: высокий социальный статус, особый характер деятельности, выполнение важнейших управленческих функций, наличие социально-властных и иных ресурсов, принятие стратегических для государства и общества решений или оказание влияния на этот процесс, обособленность от других социальных групп, немногочисленность состава и др.;

- изучив существующие в научной литературе, часто не совпадающие друг с другом формулировки относительно состава рассматриваемой социальной группы и используя наиболее надежные способы для ее идентификации (позиционный анализ и анализ принятия важнейших стратегических решений), диссертант определил состав современной политической элиты России и республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва, в который были включены представители исполнительных, законодательных / представительных, муниципальных органов власти, а также избирательных комиссий, дипломатических структур, политических партий и движений, имеющих парламентский статус;

- на основе исторического экскурса рассмотрены изменения, происходящие в положении региональных политических элит в обществе в условиях трансформации российского государства, выделены и охарактеризованы три этапа в динамике их социального статуса (1990-1992 гг., 1993-1999 гг., 2000 г. по настоящее время), а также условия, факторы, предпосылки и последствия данного процесса;

- дана характеристика основным каналам и механизмам рекрутирования российских политических элит, в частности элит республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва. Полученные данные позволили выявить происходящие в постсоветский период изменения в процессе рекрутирования политической элиты (например, активное вхождение в состав элиты представителей бизнеса, увеличение роли таких каналов, как наука и образование, силовые и специальные структуры), а также определить некоторую специфику элитообразования в изучаемых регионах России, выраженную, в частности, в слабой практике реализации отдельных каналов рекрутирования элиты (к примеру, силовых структур);

- на основе анализа биографических справок и результатов собственных эмпирических исследований были выявлены и введены в научный оборот новые данные, позволившие составить подробный социальный портрет современных политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва: сведения о возрасте, этнической принадлежности, владении родным языком, месте рождения, образовательном уровне, социальном происхождении и пр., а также определить изменения, произошедшие в их социально-демографических характеристиках;

- в исследовании на основе эмпирических данных раскрываются малоизученные ценностные ориентации республиканских полити-

ческих элит, касающиеся социально-экономического и политического развития современной России, сопровождающиеся анализом состояния данных сфер, основанным на конкретных фактах и документах;

- при помощи материалов собственных социологических исследований определены и проанализированы взгляды и предпочтения республиканских политических элит по вопросам социально-экономического и политического развития Бурятии, Саха (Якутии) и Тывы. Полученные данные позволили проследить динамику их ценностных ориентаций, а также выявить имеющиеся проблемы (в первую очередь в сфере экономики) и перспективы развития республик, которые в Бурятии и Тыве связаны, как правило, с туристско-рекреационным и экологическим потенциалом территорий, а в Саха (Якутии) – с освоением природных ресурсов;

- на основе эмпирических данных установлены различные аспекты функционирования современных политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва: особенности выполнения должностных обязанностей, опыт работы, мотивы занятия должности, карьерные ориентации и др.;

- определены и обоснованы самые важные и актуальные на данный момент задачи, направления развития, реализация которых, на взгляд соискателя, позволит создать в стране качественно новую политическую элиту. В их числе оптимизация системы рекрутирования элиты, установление контроля над ее деятельностью, внедрение этического воспитания и пр.

Кроме того, в диссертационной работе политическая элита рассматривалась не как целостная социальная группа, а как образование, состоящее из различных структурных элементов, что встречается редко. Поэтому в составе республиканских политических элит были выделены исполнительные, законодательные / представительные и муниципальные виды элит, что позволило ввести в научный оборот обширные сведения о них и провести сравнительный анализ. Также следует отметить, что в данном исследовании были комплексно изучены и проанализированы основные тенденции эволюции постсоветских политических элит трех представленных полиэтнических регионов России.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В диссертационной работе проведен теоретический анализ базовых для элитологии вопросов, многие из которых являются малоизучен-

ными: рассмотрен процесс становления теории элит как отдельного направления в исследовании социума; изучены элитологические концепции отечественных мыслителей конца XIX - начала XX в. и доказан их вклад в разработку изучаемой проблематики; разграничены и охарактеризованы дефиниции, используемые авторами для обозначения лиц, находящихся на вершине социальной иерархии; рассмотрены методологические подходы, применимые для исследования политической элиты; выведены и описаны специфические признаки изучаемой социальной группы; определен состав современной политической элиты России и республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва. Данная работа была осуществлена на основе анализа обширного массива литературы по проблемам элит, что также имеет большое значение. Представленные в диссертации результаты собственных эмпирических исследований соискателя с теоретических позиций способствуют углублению и расширению понимания сущности и основных тенденций эволюции региональных политических элит в постсоветской России. Положения и выводы, содержащиеся в данной работе, могут стать основой для постановки новых задач при изучении политической элиты постсоветского периода.

Материалы диссертационного исследования могут использоваться представителями политической элиты при определении и реализации региональной политики, а также при формулировке научно обоснованных программ дальнейшего развития республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва. Полученные данные позволяют определить степень успешности государственной кадровой политики в полиэтнических регионах России и выявить проблемные направления, требующие пристального внимания и последующей корректировки, что будет способствовать формированию профессиональной и компетентной политической элиты, которая сможет обеспечить эффективность и стабильность развития многонациональных субъектов Федерации. Результаты эмпирических исследований диссертанта могут быть использованы при написании научных трудов широким кругом лиц, интересующихся различными аспектами функционирования современных политических элит, а также при разработке учебных спецкурсов по политологии, социологии, элитологии, политической регионалистике и другим дисциплинам гуманитарного профиля.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отдельные понятия терминологического аппарата элитологии требуют конкретизации. В частности, наблюдается множество разнообразных по своему содержанию трактовок дефиниций «элита» и «политическая элита», а также обилие категорий, используемых исследователями для обозначения лиц, находящихся у рычагов власти. Осуществив сравнительный анализ имеющихся определений, опираясь на структурно-функциональный подход при идентификации элиты и учитывая накопленный теоретический опыт, политическую элиту, на взгляд соискателя, можно определить как немногочисленную группу лиц, находящуюся на вершине социальной иерархии, профессионально занимающуюся деятельностью в сфере управления государством и обществом, которая концентрирует в своих руках значительный объем политической власти и принимает стратегические решения общегосударственного уровня (или может влиять на данный процесс).

2. В ходе трансформации российского государства и общества происходит эволюция политической элиты, функционирующей как на федеральном, так и на региональном уровнях. Данный процесс выражается в постепенном изменении таких параметров, как персональный состав группы, социально-демографические характеристики ее представителей, функционирование элиты, механизмы и каналы рекрутирования, ценностные ориентации и др. Процесс эволюции политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва во многом идентичен общероссийскому. Однако имеются и некоторые особенности эволюции республиканских политических элит, обусловленные спецификой изучаемых субъектов Федерации.

3. В условиях трансформации российского общества социальный статус региональных политических элит периодически изменялся. Если в рамках советской системы региональные элиты находились под строгим контролем партийного руководства, то в начале 1990-х гг., ввиду ослабления центральной власти, произошло резкое повышение их статуса. В дальнейшем, на протяжении 1990-х гг., они оставались влиятельными акторами российского политического процесса. Однако с 2000 г. в результате жесткой политики федерального центра ситуация резко изменилась, региональные политические элиты оказались вытесненными с общероссийской политической сцены. Изменение социального статуса региональных элит оказывало прямое влияние на стиль их взаимоотношений с феде-

ральным центром, реализуемую в субъекте политику, самооценку и пр.

4. Для постсоветского периода характерно существенное изменение системы рекрутирования российской политической элиты, что оказало решающее влияние на состав данной социальной группы. В отличие от советского времени, когда фактически использовался лишь партийный принцип подбора управленческих кадров, в настоящий момент отмечается многообразие механизмов и каналов рекрутирования политической элиты. В качестве основных каналов выступают советская номенклатура, государственный аппарат, органы местного самоуправления, бизнес-структуры, политические партии, силовые и специальные структуры, учреждения науки и образования. Ведущими механизмами рекрутирования элиты являются избрание / назначение на руководящие должности в органы власти, вхождение через систему кадрового резерва, партийное рекрутирование, а также неформальные связи. Указанные механизмы и каналы характерны для всех регионов России, в том числе для Бурятии, Саха (Якутии) и Тывы. Вместе с тем в данных субъектах отмечается некоторая специфика процесса рекрутирования элиты (например, незначительное использование канала силовых и специальных структур).

5. В результате изменения системы рекрутирования произошли перемены в социальном портрете постсоветских политических элит всех уровней власти: наблюдается динамика возрастных показателей в сторону их снижения, отмечается повышение образовательного уровня представителей данной социальной группы, разнообразие их социального происхождения (в составе современной элиты в равной мере присутствуют выходцы из среды рабочих, крестьян, служащих, интеллигенции) и пр. Республиканские элиты по основным социально-демографическим параметрам мало отличаются от других регионов России.

6. Для постсоветских политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва характерно изменение ценностных ориентаций, представлений о социально-экономическом и политическом развитии своих регионов и России в целом. Сегодня они более объективно, но в целом все же критически оценивают состояние данных сфер, признают наличие достижений и определенных проблем. Особую тревогу у них вызывают в экономике – сельское хозяйство, в социальной сфере – социальная защита населения, в политике –

многопартийность. Несмотря на существенную критику, перспективы развития России и ее субъектов представляются республиканским элитам весьма положительными.

7. Современная политическая элита России всех уровней власти выполняет свои функциональные обязанности с переменным успехом, в ее деятельности присутствуют как положительные, так и отрицательные моменты. Наличие последних, в числе которых злоупотребление властью, низкая политическая культура, моральная деградация и пр., вызывает острую критику со стороны общественности. Это свидетельствует о необходимости совершенствования и обновления политической элиты, что можно осуществить, по мнению диссертанта, путем решения ряда важных и актуальных на данный момент задач: изменения системы рекрутирования элиты (например, в качестве основного канала должны выступать органы государственной и муниципальной власти, необходимо увеличить роль науки и образования в политике, уменьшить присутствие бизнес-элиты во власти), обеспечения общественного и служебного контроля (через эффективную работу специальных органов: по борьбе с коррупцией, по соблюдению этических норм и пр.), внедрения этического воспитания (к примеру, с помощью образовательных курсов нравственно-этической направленности) и т.д.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования использованы в практической деятельности отдельных органов местного самоуправления Республики Бурятия. Разработаны рекомендации для реализации тренингов, направленных на получение практических знаний в различных сферах деятельности, межрегиональных семинаров по обмену опытом, этического воспитания в муниципальных органах власти, образовательных курсов этико-эстетической направленности и др. Приняты к дальнейшему использованию на практике предложения диссертанта по совершенствованию системы обучения кадров с целью повышения качества исполнения муниципальными служащими своих должностных обязанностей, а также по внедрению процедуры принятия присяги при заступлении на муниципальную службу. Положения диссертационной работы нашли отражение в научно-исследовательской деятельности при реализации гранта Российского гуманитарного научного фонда № 08-03-00032, посвященного изучению востребованности отдельных профессий в сфере культуры на рынке труда Восточной Сибири, срок исполнения – 2008-2010 гг. Данные анкетного и экс-

пертного опросов, полученные соискателем в Республике Саха (Якутия) в рамках выполнения гранта, а также материалы диссертации и политологический анализ изучаемой проблемы, изложенные в подготовленной по итогам научного исследования монографии, существенно углубили понимание происходящих процессов в российской культуре. Материалы диссертационной работы, сформулированные выводы позволили соискателю принять участие в международном исследовании «Качество государственного управления в регионах России – 2014» в качестве эксперта, которое проводится The Quality of Government Institute (Институт качества государственного управления Университета Гётеборга, Швеция) совместно с лабораторией политических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия). Вопросы глобального опроса экспертов касались практик найма, карьеры, увольнения государственных служащих в региональных органах государственной власти, а также практик управления в субъектах Федерации. Материалы исследования подлежат опубликованию, как и иные итоги опросов, которые проводились The Quality of Government Institute на протяжении многих лет в различных странах мира. Результаты диссертационной работы нашли применение в преподавательской деятельности, они внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств» при изучении студентами ряда дисциплин: «Управление социальными системами», «Менеджмент общественных связей», «Имиджелогия» и др. Материалы диссертации использованы в рамках лекционных, семинарских и практических занятий, что оказало положительное влияние на качество подготовки специалистов.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в монографиях и статьях соискателя. Книга «Эволюция региональных политических элит в постсоветский период» (авторы В. М. Очирова, Б. П. Крянев) признана лучшим научным изданием в номинации «Политические науки» на Втором Дальневосточном региональном конкурсе на лучшее вузовское издание «Университетская книга – 2009» (Владивосток, 2009). Монография соискателя «Политические элиты полиэтнических регионов в условиях трансформации российского общества» (науч. ред. проф. И.И. Осинский), написанная на основе данной диссертации, стала победителем международного конкурса «Лучшая научная книга в гумани-

тарной сфере – 2014» (Киров, 2014), победителем международного конкурса научных изданий “Global Science – 2015” в номинации «Лучшее научное мышление» (Казань, 2015), получила диплом I степени в номинации «Лучшая научная монография в области истории, социологии и политологии» Межрегионального конкурса «Лучшая книга в сфере высшего образования: социогуманитарные и общественные науки» (Челябинск, 2015), диплом лауреата (победителя) Первого международного отраслевого конкурса изданий для вузов «Университетская книга – 2015» по направлению «Здоровье и безопасность» в номинации «Лучшее издание по юридическим и политическим вопросам» (Новосибирск, 2015), а также заняла II место в номинации «Авторские монографии» Конкурса публикаций Российского общества социологов 2014 года (Российская академия наук, Москва, 2014).

Отдельные результаты работы представлены в докладах на вузовских, региональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях: «Высшая школа: история, современность, перспективы» (Улан-Удэ, 2003), Вторые Забайкальские социологические чтения (Чита, 2004), «Актуальные вопросы воспитательной работы в условиях вуза» (Улан-Удэ, 2006), «Социально-стратификационная дифференциация российского общества» (Улан-Удэ, 2006), «Молодежь глазами молодежи» (Иркутск, 2006), «Молодежь глазами молодежи» (Улан-Удэ, 2006), «Молодежь в условиях социально-экономической трансформации общества» (Улан-Удэ, 2007), «Современные технологии по сохранению и развитию социально-культурных традиций региона» (Улан-Удэ, 2007), «Интеллигенция и проблемы национальных отношений» («Байкальская встреча», Улан-Удэ, 2008), «Традиционное, современное и переходное в российском обществе» (Пенза, 2008), «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, 2009), Третьи университетские социально-гуманитарные чтения (Иркутск, 2009), «Молодежь в социальных и политических процессах современной России» (Воронеж, 2009), «Современное развитие регионов России: экономические, социальные и политические аспекты» (Улан-Удэ, 2010), «Интеллигенция в изменяющемся обществе: социальный статус, облик, ценности, сценарии развития» (Улан-Удэ, 2010), «Многополярный мир и безопасность: равенство, лидерство, гегемония» (Санкт-Петербург, 2010), Четвертые университетские социально-гуманитарные чтения (Иркутск, 2010), «Человек, культура и обще-

ство в изменяющемся мире» (Улан-Удэ, 2011), «Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации» (Улан-Удэ, 2012), «Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации» («Байкальская встреча», Улан-Удэ, 2012), «Актуальные проблемы современных политико-психологических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты» (Пенза, 2012).

Основные результаты исследования отражены в 50 работах: трех монографиях, 47 научных статьях (из них 17 в изданиях, рекомендованных ВАК).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, основной части, включающей четыре главы (одиннадцать параграфов), заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, его теоретическая и практическая значимость, научная новизна, анализируется степень разработанности проблемы, определены объект, предмет, цель, задачи, теоретико-методологические основы работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации.

В первой главе «**Теоретико-методологические основы исследования российских региональных политических элит**» раскрывается теоретическая и методическая база исследования, конкретизируются основные дефиниции, используемые в работе.

В параграфе **1.1. «Теория элит: этапы становления и развития»** рассматривается процесс становления теории элит как отдельного направления в исследовании социума.

Диссертантом проведен анализ теоретических воззрений мыслителей древности, Средневековья, эпохи Возрождения и Нового времени, посвященных правящему меньшинству (элите). Многие из них в дальнейшем были положены в основу классических концепций Г. Моска, В. Парето и Р. Михельса, оформившихся в конце XIX – начале XX в. В своих работах они подвергли систематизации накопленные знания о правящем классе и сформулировали базовые идеи, которые были развиты в последующих элитологических исследованиях. К числу важнейших тезисов классиков элитологии, по мнению соискателя, относятся следующие: в любом обществе неиз-

бежно выделяются правящее меньшинство и управляемое большинство; элита обладает высокой степенью сплоченности и хорошей организацией; представителям элиты присущи определенные специфические качества, обуславливающие ее положение в обществе; элита всегда стремится сохранить свой социальный статус; на смену правящей элите, как правило, приходит контр-элита; существует объективная необходимость в постоянном обновлении властвующей элиты и др.

В параграфе отмечается большой вклад отечественных исследователей в разработку теории элит. Проблемам элиты, в содержательном смысле данного слова, уделяли внимание видные ученые в различные периоды истории России. Однако наиболее полно система взглядов на явление элит была сформулирована в трудах мыслителей конца XIX - начала XX в. Классическими в российской элитологии являются концепции М. Я. Острогорского, Н. А. Бердяева, М. М. Ковалевского, П. А. Сорокина, А. И. Стронина и др. Они существенно дополняют, а зачастую превосходят по своему содержанию западные концепции. К примеру, М. Я. Острогорский в работе «Демократия и политические партии» (1898), значительно опередив западных теоретиков, детально описал процесс развития олигархических тенденций в политических партиях и организациях. При этом, что очень важно, он не считал его предопределенным, а, наоборот, предлагал конкретные способы борьбы с ним, реализация которых возможна в условиях демократического государства.

Теория элит относится к теориям развивающегося типа, она постоянно дополняется и обновляется. В рамках современных элитологических концепций происходит переосмысление классических трудов исследователей конца XIX – начала XX в., а также мыслителей более ранних эпох и осуществляется выявление и изучение новых аспектов рассматриваемой проблематики.

В параграфе 1.2. «**Понятие “политическая элита” в контексте научного знания**» осуществляется анализ терминологического аппарата элитологии и дается определение ключевому понятию.

Проведенный диссертантом анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблемам элит, показал, что исследователями безосновательно используется обилие категорий для обозначения лиц, находящихся у рычагов власти, а понятия «элита» и «политическая элита» имеют множество разнообразных трактовок. Наблюдается абсолютизация термина «элита», часто он применяет-

ся ко всем лицам, причастным к власти или капиталу. Специфические признаки политической элиты четко не определены. Кроме того, в литературе не прекращаются споры по поводу обоснованности употребления слова «элита» к людям, находящимся на вершине социальной иерархии. Отсутствие четкости в понимании ключевого понятия элитологии значительно затрудняет изучение политической элиты. Поэтому в данном параграфе соискатель разграничил существующие понятия, дал им характеристику и определил обоснованность их использования.

Существующие на данный момент определения понятий «элита», «политическая элита» основываются на двух подходах: ценностном и структурно-функциональном. Согласно первому подходу элитой являются те, кто обладает неким «превосходством» (интеллектуальным, моральным и т. п.) над другими людьми, особыми личными качествами, талантами, независимо от обладания властью. Согласно второму подходу элитой являются те, кто имеет реальную власть в обществе, занимает формальные позиции в органах власти и может оказывать влияние на процесс принятия важнейших стратегических решений, безотносительно к их моральным и иным качествам. Выявлено, что большинство современных элитологов при определении политической элиты руководствуются именно структурно-функциональным подходом. Признавая обоснованность его применения, политическую элиту, на взгляд соискателя, можно определить как немногочисленную группу лиц, находящуюся на вершине социальной иерархии, профессионально занимающуюся деятельностью в сфере управления государством и обществом, которая концентрирует в своих руках значительный объем политической власти и принимает стратегические решения общегосударственного уровня (или может влиять на данный процесс). Политическая элита, по мнению диссертанта, обладает следующими специфическими признаками: высокий социальный статус (занимает место на вершине общественной иерархии); особый характер деятельности (управление государством и обществом); выполнение важнейших управленческих функций (стратегической, организаторской, интегративной); наличие социально-властных и иных ресурсов; принятие стратегических решений общегосударственного уровня или оказание влияния на этот процесс; обособленность от других социальных групп; немногочисленность своего состава; обладание особыми личностными качествами и др.

В параграфе 1.3. «Региональные политические элиты как объект исследования» определяются сущность, структурно-функциональные характеристики и состав региональных политических элит, а также дается характеристика методологическим подходам, которые применяются для исследования политической элиты.

Анализ литературы показал, что авторами высказываются различные мнения относительно состава региональных политических элит (как и элиты в целом), их структуры. Зачастую произвольно применяются те или иные методические и методологические подходы для идентификации и изучения политической элиты и др. Отсутствие единства в понимании базовых для элитологии моментов негативно сказывается на исследовании политической элиты. В параграфе диссертант подробно остановился на данных аспектах и попытался решить перечисленные проблемы, что позволило внести некоторую ясность в теоретико-методологическую основу исследования.

Региональная политическая элита, на взгляд соискателя, представляет собой социальную группу, состоящую из высших должностных лиц определенной территории, профессионально занимающихся деятельностью по управлению регионом (республикой, краем, областью и пр.), концентрирующих в своих руках значительный объем политической власти и принимающих стратегические решения регионального уровня (или влияющих на данный процесс). Данная группа является важнейшим субъектом региональной политики, она осуществляет выработку и реализацию курса развития отдельного региона, а также контроль его исполнения, влияет на ценностные и идеологические ориентации регионального сообщества.

Для идентификации политической элиты в науке используется три основных подхода: позиционный анализ, репутационный и анализ принятия решений. Сторонники анализа позиций считают, что те, кто занимает высшие посты в институтах власти и определяющим образом влияет на политические события, является элитой. Репутационный анализ состоит в определении людей, пользующихся властью и влиянием при помощи экспертных опросов. При анализе процесса принятия решений политическая элита выявляется путем идентификации конкретных лиц, которые реально принимают важнейшие стратегические решения. Наиболее надежными способами идентификации элиты соискателю представляются позици-

онный анализ и анализ принятия важнейших стратегических решений. Соответственно, представителем региональной политической элиты является тот, кто занимает ключевую должностную позицию в государственных политических институтах управления, позволяющую концентрировать в своих руках значительный объем власти и принимать важнейшие для региона решения. Состав изучаемых политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва отражает формальную структуру региональных политических институтов власти. В него были включены представители исполнительных, законодательных / представительных, муниципальных органов власти, а также избирательных комиссий, республиканской дипломатии, политических партий и движений. При изучении республиканских политических элит, как уже отмечалось, диссертантом применялись различные методы исследования: анкетный опрос, экспертное интервью, метод наблюдения, вторичный анализ данных социологических исследований, биографический метод, качественный анализ документов по изучаемой проблеме и др.

Во второй главе «**Эволюция региональных политических элит в условиях трансформации российского общества**» раскрываются основные изменения, произошедшие с региональными политическими элитами в постсоветский период.

В параграфе **2.1. «Динамика социального статуса региональных политических элит»** рассматривается динамика роли и социального статуса региональных политических элит в постсоветское время.

В процессе трансформации российского общества региональные политические элиты существенно изменялись по ряду параметров. В первую очередь наблюдалась динамика их социального статуса. Существовавшая ранее советская система власти обеспечивала строгую подконтрольность региональных политических элит, что не позволяло им выйти за обозначенные границы. В результате переломных событий начала 1990-х годов, произошедших в стране, положение кардинально изменилось, региональные элиты стали влиятельными субъектами российского политического процесса. Диссертант считает, что можно выделить три этапа в динамике социального статуса региональных политических элит.

I этап – 1990-1992 гг., характеризуется резким и значительным повышением статуса и роли лиц, причастных к управлению регионами. Данным переменам способствовал ряд факторов: системный

кризис, экономическая и политическая нестабильность, жесткое противостояние союзного и российского руководств, рыночные реформы, суверенизация регионов и др. Отстояв самостоятельность в экономической, политической и других сферах, сосредоточив в своих руках значительные властные ресурсы, региональные политические элиты в данный период стали влиятельными субъектами российского политического процесса.

II этап – 1993-1999 гг., происходит формализация отношений между федеральной и региональными политическими элитами. В результате заключения договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между центром и субъектами региональные политические элиты добились для себя и своих территорий определенного набора прав и в целом остались влиятельными акторами российского политического процесса. Вместе с тем федеральный центр, при сохранении высокого статуса регионов, постепенно начинает проводить политику, направленную на усиление своих позиций в регионах.

III этап – начинается с 2000 г. В результате усиления позиций федерального центра ситуация резко меняется. Главным субъектом политического процесса становится федеральная власть, а региональные элиты, сохранив определенные ресурсы, утрачивают роль независимых акторов. Изменение их социального статуса оказало прямое влияние на стиль взаимоотношений с центром, реализуемую в регионах политику и пр. Сегодня федеральное руководство имеет в своем арсенале различные эффективные инструменты влияния на политику в субъектах. Тем самым автономия региональных властей натолкнулась на жесткое противостояние федерального руководства, произошло постепенное перераспределение политического влияния в пользу центра. И такая ситуация, как представляется диссертанту, сохранится.

Таким образом, социальный статус региональных политических элит на протяжении последних десятилетий претерпел существенные изменения.

В параграфе **2.2. «Рекрутирование постсоветских политических элит»** определяются основные механизмы и каналы рекрутирования современных региональных политических элит, выявляется специфика данного процесса в полиэтнических субъектах России.

В постсоветской России существенно изменилась система рекрутирования политической элиты, что оказало решающее влияние на

состав данной социальной группы. В отличие от советского времени, когда доминировал партийный принцип подбора управленческих кадров, в настоящий момент отмечается многообразие механизмов и каналов рекрутирования политической элиты. Диссертант указывает, что в качестве основных каналов продвижения в состав данной социальной группы в постсоветский период выступают советская номенклатура, государственный аппарат, органы местного самоуправления, бизнес-структуры, политические партии, силовые и специальные структуры, учреждения науки и образования. Ведущими механизмами рекрутирования постсоветской политической элиты являются избрание / назначение на руководящие должности в органы власти и управления, вхождение через систему кадрового резерва, партийное рекрутирование, а также неформальные связи (патрон-клиентарные отношения, опыт совместной деятельности с первыми лицами, личная преданность, родственные / земляческие / этнические связи, общность социального происхождения, близость статусных характеристик или идеологических убеждений, фаворитизм, протекционизм и др.). В исследовании установлено, что отличительными чертами современного процесса рекрутирования являются постепенное уменьшение по объективным причинам номенклатурного характера элитообразования; неуклонное увеличение присутствия в составе политической элиты представителей бизнеса и отчасти силовых структур; широкое применение системы кадрового резерва и партийного механизма пополнения элиты. Кроме того, значительное влияние на процесс формирования современной политической элиты оказывают неформальные связи. Диссертант указывает, что представленные каналы, механизмы рекрутирования характерны для всей политической элиты России, в том числе и для республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва. Вместе с тем отмечается, что в данных субъектах выявилась некоторая специфика процесса рекрутирования элиты. Например, в то время, когда практически повсеместно происходит слияние политической и экономической элит путем вхождения представителей бизнес-элиты во властные структуры, в Республике Тыва ситуация иная – в составе депутатского корпуса Законодательной палаты Великого Хурала II созыва вместо экономической элиты наблюдается значительное количество работников органов государственной власти. В отличие от центральных регионов России во всех республиках отмечается несущественная доля представителей силовых и специальных структур в

составе элит и др. В целом проведенный анализ показал, что современная система рекрутирования управленческих кадров несовершенна и требует внесения корректив. В настоящий момент неоправданно доминируют одни каналы рекрутирования элиты (бизнес, силовые и специальные структуры) и слабо востребованы другие (наука, образование, общественные организации). Роль неформальных механизмов рекрутирования политической элиты по-прежнему значительна.

В параграфе **2.3. «Социальный портрет региональных политических элит»** представлены социально-демографические характеристики современных политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва, выявлены произошедшие в постсоветский период изменения.

В результате пересмотра системы рекрутирования управленческих кадров, появления новых каналов и механизмов пополнения политической элиты в постсоветский период произошло существенное изменение состава лиц, профессионально занимающихся деятельностью в сфере власти и управления, причем как в центре, так и в регионах России. Анализ официальных биографических справок и материалов социологических исследований позволил соискателю определить основные социально-демографические характеристики политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва: пол, возраст, этническую принадлежность, место рождения, социальное происхождение, образование, начало трудовой деятельности, предпочтения и др. Их сравнение с общероссийскими данными показало, что по указанным параметрам республиканские элиты мало отличаются от большинства российских регионов. Подавляющая часть изучаемой группы представлена мужчинами. Доля женщин в республиканских элитах мала и колеблется в пределах 25-34 % от их общего состава. Наблюдается динамика возрастных показателей в сторону их снижения (сейчас в республиках доминируют лица в возрасте от 40 до 49 лет и от 50 до 59 лет). Отмечается значительное повышение образовательного уровня представителей элиты, многие из них имеют два высших образования. Помимо этого отчетливо прослеживается стремление к получению ученой степени, что доказывается увеличением количества остепененных лиц в составе органов государственной власти. Выявлено разнообразие социального происхождения представителей политических элит, их распределение по данному индикатору довольно сбалансированное.

Численность лиц из среды рабочих и крестьян, интеллигенции и служащих, а также смешанных семей в достаточной степени равномерна. Специфика социально-демографических характеристик республиканских политических элит состоит в этнической принадлежности, владении родным языком, месте рождения, предпочтениях и некоторых других индикаторах.

В социальном портрете политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва отражены основные эволюционные процессы, происходящие в социально-демографических характеристиках российских региональных элит.

В третьей главе **«Система ценностных ориентаций республиканских политических элит»** раскрываются ценностные ориентации представителей политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва по вопросам социально-экономического, политического развития России и ее отдельных регионов.

В параграфе **3.1. «Взгляды политических элит на динамику социально-экономического развития России»** на основе данных эмпирических исследований дается характеристика развития экономической и социальной сфер России, позволившая выявить существующие в данных областях проблемы и перспективы их дальнейшего развития.

Анализ показал, что самой проблемной сферой общественной жизни в России является экономика, ее современное состояние не удовлетворяет подавляющее большинство представителей республиканских политических элит. Тревогу вызывают практически все отрасли экономики. Однако наибольшие проблемы, по мнению респондентов, отмечаются в сельском хозяйстве. Различные точки зрения были выявлены по поводу стратегии развития экономической сферы. Более молодые представители элиты больше настроены на рыночное устройство общества и частную собственность как основу экономических отношений, а старшее поколение отдает предпочтение государственной стратегии развития экономики. В целом представители элит склоняются к компромиссному варианту в виде смешанного вида экономики, в котором государственное регулирование сочетается с рыночными механизмами развития. Исключением являются стратегические отрасли экономики, здесь отмечается явное стремление к сохранению государственной собственности. Для развития экономики, по мнению значительной части политической элиты Республики Бурятия, необходимо «разви-

вать малый бизнес» и «способствовать увеличению инвестиционного потока» (ответило 23 % респондентов). Элиты Саха (Якутии) и Тывы высказались за совершенствование законодательства в данной области (соответственно 27,3 и 25,3 %). Были предложены и другие меры развития экономики.

Современное состояние социальной сферы в России большинство респондентов также не удовлетворяет. Наиболее проблемным направлением была единодушно признана социальная защита населения. Далее следовали варианты: «здравоохранение», «образование», «жилищный вопрос», «безработица», «детский вопрос», «дошкольное воспитание», «культура и искусство», «алкоголизм», «сельский вопрос», «дифференциация доходов населения» и др. Зачастую анкетированные утверждали, что проблемными являются все области социальной сферы России. Как правило, отрицательно оценивая реализацию социальной политики в стране, респонденты при этом справедливо полагали, что основные блага (дошкольное воспитание детей, школьное и высшее образование, пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание) должны обеспечиваться только или по преимуществу государством, а не частными организациями. Для развития социальной сферы, по мнению большинства представителей республиканских элит, необходимо в первую очередь «обеспечить стабильность экономической ситуации в стране», что вполне логично, так как состояние экономики является определяющим фактором для успешной реализации основных направлений социальной политики.

В параграфе 3.2. «**Политическое развитие России в оценках политических элит**» анализируются взгляды представителей республиканских элит относительно состояния политической сферы в России.

Исследование показало, что современная политическая ситуация в России большинство респондентов в целом удовлетворяет. Однако довольно значительная часть опрошенных в то же время выразила и неудовлетворенность сложившейся ситуацией в данной области. В ходе анализа эмпирических материалов выяснилось, что представители республиканских политических элит недовольны состоянием отдельных направлений политической сферы в России. Наибольшую тревогу у них вызывают вопросы многопартийности. Акцентировалось внимание на таких проблемах, как слабая реализация данного принципа в стране, постепенный переход к однопартийной системе, нарушения в ходе партийного строительства и

формирования партий, фактическая гегемония партии «Единая Россия» на политической арене, монополизм партии власти в принятии важнейших государственных решений, неэффективная деятельность существующих политических партий и др. Далее были названы следующие направления политической сферы: «избирательная система, выборы», «система органов власти», «демократия», «отношения центр-регионы», «межнациональные отношения», «кадровый вопрос», «внешняя политика» и др. Главными причинами трудностей в развитии различных сфер российского общества, по мнению респондентов, являются слабая законодательная база и отсутствие профессионалов в управлении. В числе других причин часто отмечалась и коррупция – весьма актуальная проблема для российского государства. В данной связи в параграфе выяснялись причины коррупции в России и наиболее эффективные способы борьбы с данным явлением. Результаты показали, что причин для существования коррупции в стране очень много: чрезмерная бюрократизация, несовершенство законодательства, большие властные полномочия чиновников, отсутствие реальной борьбы с явлением, неформальные связи в органах власти и др. Ликвидировать коррупцию, по мнению респондентов, можно преимущественно правовыми способами: совершенствованием государственной кадровой политики, устранением противоречий в существующем законодательстве, усилением наказания за коррупцию и т.п. Помимо этого необходимо обеспечить открытость власти, которая бы позволила осуществлять общественный контроль над деятельностью чиновников.

Проводя краткий анализ современной российской внешней политики, диссертант проанализировал ответы на следующие вопросы: к какой цивилизации принадлежит Россия; по какому пути ей следует развиваться; с какими странами желательны контакты в политике, экономике, культуре и пр. Анкетированные полагают, что Россия не должна повторять чужие ошибки и слепо копировать путь развития какой-либо из зарубежных стран. Необходимо использовать весь существующий мировой опыт и попытаться найти свой особый путь развития. Контакты желательно налаживать практически со всеми государствами, что абсолютно верно и отвечает условиям многополярного мира. На взгляд соискателя, Россия проводит разумную, адекватную современным реалиям на международной арене внешнюю политику, пользуется высоким авторитетом в мире и обладает широким кругом стратегических партнеров.

Диссертант обращает внимание на тот факт, что противоречивое отношение к современному состоянию России у политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва сочетается с оптимизмом по поводу перспектив развития страны. Многие полагают, что Россию ожидает экономическое процветание, создание общества социального благополучия, гуманизма и заботы о человеке и пр. Большинство респондентов ориентировано на устойчивое состояние страны в будущем, которое видится им вне жесткой централизации и максимальной децентрализации. Существующая форма государства представляется оптимальной.

В параграфе **3.3. «Региональные ориентации республиканских политических элит»** установлены взгляды и предпочтения элит по вопросам развития республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва.

Материалы социологических исследований позволили диссертанту оценить современное состояние изучаемых регионов. Выяснилось, что взгляды анкетированных на динамику развития своих республик разделились: в отношении Якутии преобладают позитивные оценки, в отношении Бурятии и Тывы – негативные. Перечень наиболее проблемных сфер и направлений жизни в субъектах фактически соответствует аналогичному списку, касающемуся России, что вполне естественно, учитывая тот факт, что республики являются ее неотъемлемой частью и сталкиваются с характерными для всей страны проблемами. Главными среди них, по единодушному выбору респондентов, вновь являются трудности в области экономики, которые в отличие от проблем в других сферах в каждом регионе имеют свою специфику. Данный вариант выбрало 24 % анкетированных Бурятии, 17 % - Саха (Якутии), 20,8 % - Тывы. Второе место в Бурятии заняла проблема технического оснащения (13,7 %), в Саха (Якутии) – социальная защита (15 %), в Тыве – политика (16,8 %). Третье место элита Бурятии отдала здравоохранению (11,3 %), Саха (Якутии) – экологии (13,9 %), Тывы - безопасности жизни граждан (11,8 %). Среди способов решения существующих проблем наиболее оптимальными, по мнению политических элит, являются привлечение инвестиций и совершенствование процесса использования бюджетных средств внутри субъектов. При этом существует понимание, что без помощи федерального центра решить местные проблемы невозможно, так как его роль сейчас очень велика. Перспективы развития республик, так же как и России в целом, довольно оптимистичны. Бурятия рассматривается в

первую очередь в качестве центров международного и внутреннего туризма, науки и передовых технологий, а также как свободная экономическая зона. Почти таким же видится будущее Тывы, только вместо центра науки и передовых технологий более предпочтительным является экологический центр. Диссертант полагает, что ориентиры выбраны верно. Именно данные направления являются оптимальными для реализации на территориях, обладающих уникальными природными и культурно-историческими условиями. Якутия рассматривается как крупный промышленный и в то же время экологический центр, свободная экономическая зона. К развитию данного субъекта, как, впрочем, и всех регионов, безусловно, необходимо подходить комплексно.

В целом проведенный анализ показал, что политические элиты Бурятии, Саха (Якутии) и Тывы объективно оценивают динамику развития своих республик, признают наличие определенных проблем и видят пути их решения.

Четвертая глава **«Стратегии развития российских региональных политических элит в условиях трансформационных процессов»** посвящена определению специфики функционирования лиц, находящихся на вершине социальной иерархии, а также выявлению способов совершенствования политической элиты.

В параграфе **4.1. «Особенности функционирования современных региональных политических элит»** раскрыты различные аспекты функционирования политических элит в современном российском социуме.

Осуществленный диссертантом анализ анкетных данных о профессиональной деятельности респондентов обозначил следующее. Политические элиты республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва, имея в большинстве своем сравнительно небольшой стаж работы в занимаемой должности, что для многих компенсируется прежним опытом руководящей деятельности, стремясь, как правило, реализовать личный внутренний потенциал и улучшить работу государственного аппарата, выполняют свои функциональные обязанности, иногда не обращая внимание на режим труда и отдыха. При этом законодательные / представительные и исполнительные элиты не ограничиваются территорией города, но и регулярно выезжают в районы своих республик, где помогают решать насущные для сельчан вопросы. Работа с населением осуществляется элитами постоянно и в разнообразных формах, как опосредованных (рассмотре-

ние обращений граждан, выполнение наказов / решений), так и прямых (личные приемы, встречи, консультации). Не останавливаясь на достигнутом, но в целом положительно оценивая свой профессиональный статус, многие респонденты рассчитывают добиться повышения по службе либо далее занимать настоящую должность.

Республиканские эксперты в ходе интервьюирования дали весьма противоречивую характеристику своим политическим элитам. Положительная оценка часто сопровождалась резкой критикой в отношении их деятельности. На взгляд соискателя, подобную характеристику можно дать всей российской политической элите, учитывая тот факт, что регионы лишь отражают общую ситуацию в стране. В параграфе приведены материалы, в полной мере доказывающие данную позицию. Диссертант признает, что постсоветская политическая элита существенно изменилась в лучшую сторону по ряду параметров. Для нее действительно характерны открытость, мобильность, плюралистичность взглядов и пр. Однако все же это только одна сторона. Другая сторона неприглядна, она выражается в поступках, мотивации, функционировании, поведении, образе жизни, духовно-нравственных качествах, культуре представителей данной социальной группы. В них очень много нелицеприятных моментов, которые вызывают острую критику со стороны общественности. Впрочем, соискатель оговаривается. Отрицательные черты, безусловно, характерны не для всей политической элиты России, конечно, нужен индивидуальный подход, но, только изучая элиту в целом, это осуществить невозможно. Между тем в составе российской элиты очень много достойных людей, истинных профессионалов. Однако все же если обобщать, то проведенный в параграфе анализ литературы, исторический опыт и многочисленные наблюдения свидетельствуют о том, что российская политическая элита пока с переменным успехом выполняет свои функциональные обязанности и имеет очень много негативных черт. Это приводит к ослаблению государства, бесконтрольности власти, ее отдалению от народа и иным отрицательным последствиям.

В параграфе **4.2. «Основные направления развития политических элит регионов России»** сформулированы и обоснованы некоторые задачи, которые необходимо решить для создания качественно новой политической элиты.

Признавая необходимость совершенствования и обновления российской политической элиты, диссертант в настоящем параграфе

предлагает реализовать ряд важных и актуальных на данный момент мер: оптимизировать систему рекрутирования элиты; добиться сменяемости ее представителей; обеспечить гласность и открытость власти; установить общественный и служебный контроль за чиновниками; внедрить этическое воспитание и др. Обращается внимание на то, что при рекрутировании политической элиты обязательно необходимо учитывать такие профессиональные характеристики, как квалификация, интеллектуальная самостоятельность, опыт работы, исполнительность и т. п. Одним из определяющих факторов при назначении на должность, по мнению диссертанта, должно стать образование претендента, причем узкое, специализированное, так как именно оно свидетельствует о наличии необходимых знаний для работы в той или иной отрасли. Такой специалист должен знать все ее проблемы и четко представлять, в каком направлении нужно двигаться, чтобы вывести отрасль на качественно новый уровень. Следует проводить жесткий отбор политиков, выявлять достойных и способных нести ответственность за преобразования в стране. На взгляд соискателя, необходимость качественного обновления лиц, находящихся у власти, в России уже назрела, в обществе существует запрос на новую политическую элиту. Проведенный в параграфе анализ литературы показал, что требования к ней предъявляются весьма высокие, ее представители должны обладать множеством качеств, как профессиональных, так и общечеловеческих.

Диссертант полагает, что откладывать вопрос формирования и воспитания новой политической элиты нельзя. Современные реалии, наличие сложнейших внутри- и внешнеполитических проблем, недостаточно эффективная деятельность российской элиты вызывают в обществе недовольство, протест против действий власти. Именно сейчас нужно принять меры для восстановления авторитета властных структур, необходима качественно новая политическая элита, которой бы доверяло население. Она должна быть высокопрофессиональной, дальновидной, порядочной, ответственной, патриотически настроенной. Такую политическую элиту нужно создавать постепенно и целенаправленно. Диссертант надеется, что именно в этом направлении будет осуществляться дальнейший процесс эволюции российской политической элиты.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные теоретические выводы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для изложения результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук

1. Очирова В. М. Эволюция российской политической элиты в постсоветский период / В. М. Очирова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2004. – Вып. 1. – С. 69–76.
2. Очирова В. М. Понятие «политическая элита» в контексте научного знания / В. М. Очирова // Вестник Читинского государственного университета. – 2010. – № 6 (63). – С. 68–73.
3. Очирова В. М. Структура политической элиты / В. М. Очирова // Вестник Читинского государственного университета. – 2010. – № 7 (64). – С. 77–84.
4. Очирова В.М. Теория элит: этапы становления / В.М. Очирова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – Вып. 14а. – С. 127–134.
5. Очирова В. М. Особенности рекрутирования политических элит полиэтнических регионов России / В. М. Очирова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – Вып. 6. – С. 195–203.
6. Очирова В. М. Механизмы рекрутирования политических элит полиэтнических регионов России / В. М. Очирова // Вестник Читинского государственного университета. – 2011. – № 4(71). – С. 78–84.
7. Очирова В. М. Региональная политическая элита с точки зрения возрастного представительства / В. М. Очирова // Власть. – 2011. – № 8. – С. 44–48.
8. Очирова В. М. Образовательный потенциал политических элит полиэтнических регионов России / В. М. Очирова // Власть. – 2011. – № 10. – С. 47–51.
9. Очирова В. М. Женщины в составе региональных политических элит: к проблеме представительства / В. М. Очирова // Власть. – 2011. – № 12. – С. 57–60.
10. Очирова В. М. Этнический состав политических элит полиэтнических регионов России / В. М. Очирова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – Вып. 14. –

С. 139–145.

11. Очирова В. М. К проблеме определения состава политической элиты / В. М. Очирова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – Вып. 14а. – С. 176–181.
12. Очирова В. М. Бизнес и власть в регионах современной России / В. М. Очирова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – Вып. 6. – С. 181–188.
13. Очирова В. М. Динамика развития экономики России в оценках региональных политических элит / В. М. Очирова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – Вып. 14. – С. 114–120.
14. Очирова В. М. Динамика развития социальной сферы России в оценке политических элит / В. М. Очирова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – Вып. 6. – С. 113–120.
15. Очирова В. М. Основные направления развития политической элиты России / В. М. Очирова, И. И. Осинский // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Вып. 6(1). – С. 92–98.
16. Очирова В. М. Коррупция в России: состояние и перспективы / В. М. Очирова // Власть. – 2014. – № 9. – С. 105–111.
17. Очирова В. М. Современное развитие полиэтнических регионов России: взгляды политических элит / В. М. Очирова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Вып. 14(1). – С. 84–90.

Монографии

18. Очирова В. М. Эволюция региональных политических элит в постсоветский период (на материалах Республики Бурятия) / В. М. Очирова, Б. П. Крянев. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. – 140 с.
19. Очирова В. М. Формирование избирательной системы и политической элиты в Бурятии / В. М. Очирова, Б. П. Крянев, В. Г. Ларионов. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. – 156 с.
20. Очирова В. М. Политические элиты полиэтнических регионов в условиях трансформации российского общества / В. М. Очирова; науч. ред. И. И. Осинский. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – 512 с.

Научные статьи

21. Очирова В. М. К вопросу о президентской власти / В. М. Очирова // Молодежь и выборы – 2000. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. – С. 7–19.
22. Очирова В. М. Историография проблемы политических элит на современном этапе / В. М. Очирова // Высшая школа: история, современность, перспективы: материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М. П. Хабаева (г. Улан-Удэ, 10–11 октября 2003 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2003. – С. 158–162.
23. Очирова В. М. Эволюция региональной политической элиты в постсоветский период / В. М. Очирова // Вторые Забайкальские социологические чтения: материалы межрегиональной научной конференции (г. Чита, 27–28 мая 2004 г.). – Чита: Изд-во Читинского госуниверситета, 2004. – С. 189–198.
24. Очирова В. М. Элита: понятие и реальность / В. М. Очирова // Исследования молодых ученых: межвузовский сборник статей. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2004. – Вып. 7. – С. 190–196.
25. Очирова В. М. О проблеме политического воспитания студентов / В. М. Очирова // Актуальные вопросы воспитательной работы в условиях вуза: материалы III Межрегиональной научно-практической конференции / под ред. Р. И. Пшеничниковой. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2006. – С. 206–208.
26. Очирова В. М. История культурной политики в России начала XX в. / В. М. Очирова // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: материалы международной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 1–2 ноября 2006 г.). – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2006. – С. 121–127.
27. Очирова В. М. Политическая элита в социально-стратификационной дифференциации современного российского общества / В. М. Очирова // Социально-стратификационная дифференциация российского общества: материалы международной научной конференции (г. Улан-Удэ, 25–26 мая 2006 г.). – Москва; Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. – С. 159–163.
28. Очирова В. М. Формы реализации государственной молодежной политики в Республике Бурятия / В. М. Очирова // Молодежь глазами молодежи: материалы научно-практической кон-

- ференции (г. Иркутск, 27–28 сентября 2006 г.). – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. – С. 45–50.
29. Очирова В. М. Молодежная политика: место и роль молодых людей в политике / В. М. Очирова // Молодежь глазами молодежи: материалы межвузовской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов (г. Улан-Удэ, 26 октября 2006 г.). – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2006. – С. 100–103.
  30. Очирова В. М. Молодежь в структуре политической элиты / В. М. Очирова // Молодежь в условиях социально-экономической трансформации общества: материалы региональной научно-практической конференции с международным участием. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. – С. 85–91.
  31. Очирова В. М. Культурный аспект в современном политическом развитии Республики Бурятия / В. М. Очирова // Современные технологии по сохранению и развитию социально-культурных традиций региона: материалы региональной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2007. – С. 45–51.
  32. Очирова В. М. Политическая элита Республики Бурятия: к вопросу эволюции в постсоветский период / В. М. Очирова // Вестник молодых ученых: сборник трудов молодых ученых. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – С. 21–27.
  33. Очирова В. М. Научная интеллигенция в составе политической элиты / В. М. Очирова // Интеллигенция и проблемы национальных отношений: материалы VII международной научной конференции (г. Улан-Удэ, 16–18 сентября 2008 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – С. 54–60.
  34. Очирова В. М. Динамика социально-экономических ценностей политической элиты Республики Бурятия в постсоветский период / В. М. Очирова // Традиционное, современное и переходное в российском обществе: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Г. Б. Кошарной, А. Л. Маршака. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2008. – С. 28–34.
  35. Очирова В. М. Постсоветская Россия: взгляды политической элиты Республики Бурятия / В. М. Очирова // Система ценностей современного общества: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: СИБ-ПРИНТ, 2009. – С. 208–214.
  36. Очирова В. М. Методологические аспекты исследования политических элит / В. М. Очирова // Третьи университетские соци-

- ально-гуманитарные чтения: материалы научно-теоретической конференции, посвященной 60-летию со дня рождения Г. Н. Новикова (г. Иркутск, март–апрель 2009 г.). – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. – Т. 2. – С. 125–135.
37. Очирова В. М. Молодежь и современная кадровая политика России / В. М. Очирова // Молодежь в социальных и политических процессах современной России: материалы научно-практической конференции, посвященной 45-летию кафедры социологии и политологии и Году молодежи в России (г. Воронеж, 24 апреля 2009 г.) / под общ. ред. А. В. Глуховой. – Воронеж: Истоки, 2009. – С. 163–174.
38. Очирова В. М. Формирование политической элиты Республики Бурятия в постсоветский период / В. М. Очирова // Философия. Социология. Современность: сборник статей / отв. ред. Д. Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – Ч. 2. – С. 36–46.
39. Очирова В. М. Политическая элита о перспективах развития Республики Бурятия / В. М. Очирова // Современное развитие регионов России: экономические, социальные и политические аспекты (к 350-летию вхождения Бурятии в состав России): материалы межрегиональной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 11 июня 2010 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – С. 18–21.
40. Очирова В. М. Политическая элита как вид интеллигенции / В. М. Очирова // Интеллигенция в изменяющемся обществе: социальный статус, облик, ценности, сценарии развития: материалы VIII международной научной конференции (г. Улан-Удэ, 15–18 июня 2010 г.) / отв. ред. И. И. Осинский. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – С. 294–300.
41. Очирова В. М. Россия в условиях многополярного мира: к проблеме стратегического партнерства / В. М. Очирова // Многополярный мир и безопасность: равенство, лидерство, гегемония: материалы всероссийской научной конференции с международным участием (г. Санкт-Петербург, 27–28 мая 2010 г.). – Санкт-Петербург: Изд-во Балт. гос. техн. ун-та, 2010. – Т. 1. – С. 216–222.
42. Очирова В. М. Политическая элита как специфическая социальная группа / В. М. Очирова // Четвертые университетские социально-гуманитарные чтения: материалы научно-теоретической

- конференции (г. Иркутск, 2010 г.). – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – Т. 2. – С. 307–312.
43. Очирова В. М. К вопросу о классических теориях элит / В. М. Очирова // Современный социум: проблемы и перспективы: сборник статей / отв. ред. Д. Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – С. 94–102.
44. Очирова В. М. Региональные политические элиты в «водовороте» российских преобразований нач. 1990-х гг. / В. М. Очирова // Человек, культура и общество в изменяющемся мире: материалы международной научной конференции (г. Улан-Удэ, 8–11 сентября 2011 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – С. 69–72.
45. Очирова В. М. Роль политической элиты в урегулировании национальных конфликтов в России / В. М. Очирова // Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации: материалы международной научной конференции (г. Улан-Удэ, 17-20 мая 2012 г.) / науч. ред. Д. Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – С. 192–195.
46. Очирова В. М. Политическая элита как фактор интеграции российского общества / В. М. Очирова // Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации: материалы IX международной научной конференции (г. Улан-Удэ, 18–21 июня 2012 г.) / отв. ред. И. И. Осинский. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – Т.2. – С. 256–261.
47. Очирова В. М. Политическая элита: роль и место в современном обществе / В. М. Очирова // Актуальные проблемы современных политико-психологических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты: материалы международной научно-практической конференции. – Пенза; Ереван; Колин: Социосфера, 2012. – С. 91–96.
48. Очирова В. М. Россия в поисках пути развития (по материалам социологических исследований в республиках Сибири) / В. М. Очирова // Евразийство и мир. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – Вып. 2. – С. 107–120.
49. Очирова В. М. Перспективы развития сибирских республик России: мнения политических элит [Электронный ресурс] / В. М. Очирова // Концепт. Современные научные исследования. – 2015. – Вып. 3. – ART 85252. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/85252.htm> - ISSN 2304-120X

50. Ochirova V. Development of an elite theory in Russia and the Siberian republics // Modern European researches. – Salzburg, Austria. – 2015. – Issue 2. – P. 68–77.

Подписано в печать 07.09.15. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 2,91. Тираж 100. Заказ 187.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства БГУ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а